

В.И. БОЯРИНЦЕВ
Л.К. ФИОНОВА

**РОССИЯ:
«БОЛЬШОЙ ВЗРЫВ»**

**Москва
2010**

РОССИЯ: «БОЛЬШОЙ ВЗРЫВ»

Что такое «Большой взрыв»?

Это гипотеза, возведённая в ранг теории, гипотеза об образовании Вселенной, подводящая научную базу по ветхозаветную историю сотворения мира. Гипотеза, вызывающая гораздо больше вопросов, чем дающая ответов на них и противоречащая как здравому смыслу, так и физике явлений. Согласно ей, Вселенная возникла 10-20 миллиардов лет тому назад из сингулярной (единственной) точки, радиусом равной нулю, но с невообразимо большой (бесконечной) массой, в результате так называемого «Большого взрыва», что привело к её расширению.

Сразу же возникает картина:

*Я маленькая песчинка
В этой мрачной Вселенной.
Я маленькая песчинка
Лечу в пустоте нетленной.
Я маленькая песчинка,
Кто может меня взорвать?
Холодно...Надо сказать!*

Считается, что открытие «красного смещения» в спектрах далёких галактик послужило основой и подтверждением теории расширяющейся Вселенной, хотя возникновению «красного смещения» есть другие, несравненно более убедительные физические объяснения.

БОЛЬШОЙ ВЗРЫВ РОССИЙСКОЙ НАУКИ

А пока нам говорят, что с помощью Большого адронного коллайдера наука не только решит вопрос об образовании Вселенной, но и *даст толчок развитию всех наук в России* и позво-

лит преодолеть последствия «большого взрыва», выполненного демократическими правителями России, приведшему к тому, что от советской науки «полетели клочки по закоулочкам».

Этот «Большой взрыв», организованный чиновной демократией, привёл к снижению финансирования науки в 20-25 раз по сравнению с советским периодом и «разбеганию» научных кадров не только за рубеж, но и во внутренние ненаучные структуры.

В 90-е годы, фактически, прекратила своё существование «отраслевая наука». Число работников в научной сфере сократилось втрое, эмиграция учёных, в основном молодых составляет около 10-15 000 в год, в настоящее время за границей работает около полумиллиона учёных из России. Практически полностью разрушена прикладная наука, в стране стали забывать о такой категории, как вузовская наука.

Итог: на мировом рынке высоких технологий в настоящее время вклад американцев составляет 60%, Сингапура – 6%, России – 0,5%.

Говорит академик Г. Месяц: «К сожалению, с 90-х годов мы потеряли половину учёных. Доктора наук торговали на рынках. Многие подались в бизнес или за границу. Оттуда всегда внимательно наблюдают за нашими перспективными учёными и после одной-двух удачных публикаций зовут к себе. Любой институт в США и Европе мечтает даром получить готового доктора наук. И многие едут не корысти ради, а как раз потому, что хотят остаться в науке...»

Журнал «Forbes» ещё в октябре 2006-го года писал:

«Российская наука на грани вымирания, как ни горестно это констатировать... Выбывающих академиков просто нечем заменить. Варианты реформы обсуждаются уже полтора десятка лет..., ни одна социальная группа в РАН не заинтересована в переменах. Верхушка РАН, академики и члены-корреспонденты, просто не хотят никому отдавать власть и боятся перемен. Директора институтов не готовы делиться с кем-либо доходами от аренды и использования аппаратуры...»

Когда говорим о снижении финансирования на научные исследования в наше время, забываем, что значительная часть средств в советское время поступала в академические институты технического профиля от министерства обороны по линии хозяйственно-договорных заказов.

Это позволяло на основе создания временных объединений (академические институты, отраслевые, опытные конструкторские бюро) решать определённые задачи в рамках поставленных проблем. Это и был переход от фундаментальных исследований к прикладным инновационным, к чему теперь постоянно призывают наши чиновники от науки.

Но это было время, когда руководство страны заботилось не только о развитии сырьевой базы, а вкладывало большие деньги в машиностроение (в самом широком смысле этого слова), в передовые отрасли производства. Теперь, развалив всё, что можно было, руководство страны призывает (а эти призывы олигархи просто игнорируют), с опозданием на 18 лет, к модернизации, к созданию инновационной базы на основе разрушенных науки и производства.

В наше время почти исчезло такое понятие из науки, как эксперимент, эксперимент физический, вместо внедряемого с помощью электронной техники математического моделирования. А без экспериментальной проверки физики явления, будем постоянно приходить к теоретическим «парадоксам», постоянно будем разрабатывать бредовые гипотезы, выдавая их за последнее достижение научной мысли.

В демократическое время забыли, что такое авторитет учёного, работающего в науке (не путать с чиновниками, имеющими учёные звания). И здесь дело не только в резком снижении заработной платы учёных. Помните, как страдали нетрадиционной, демократической ориентации учёные, говоря, что зарплата равносильна западному «пособию по безработице». Теперь в условиях полной свободы и разгула демократии доктор наук получает (в пересчёте на соотношение цен) в два-три раза меньше бывшего «пособия».

Это почти через двадцать лет начал понимать академик Е. Велихов: «Худшего для нашей экономики, чем сделали диссиденты, придумать нельзя! Они разрушили всё хорошее, что было в СССР, а ничего нового, полезного взамен не сделали. Вся эта псевдолиберальная экономика принесла нашей стране одно горе».

Е. Велихов говорит о значении олигархов для науки: «На науку они смотрели так: надо будет – купим!» («Аргументы и факты», № 17, 2009 г.): «... у нас есть такие «большие учёные», с которыми рядом сидеть стыдно. В Академии наук – своя мощная бюрократия. Если с ней не бороться, не контролировать, не разбавлять независимыми людьми, то по второму закону термодинамики это приводит к полному усреднению научной среды! В прежние времена молодые люди получали научные степени, участвуя в крупных госпроектах, а сейчас нередко выслуживаются на какой-то мути... Бюрократия душит всё живое и в правительстве, и в промышленных корпорациях, и в науке».

«Олигархи сокращают науку» – так называется небольшой материал газеты «Аргументы и факты» (№ 9, 2009 г.), где говорится, что Дерипаска наполовину сократил штат учёных из принадлежащего «Русалу» Сибирского НИИ алюминиевой и электродной промышленности. И уже Сергей Миронов начал что-то сообщать:

«Нужен мораторий на сокращение работников бюджетных учреждений и военнослужащих до 2010 года». Но этот год наступил, а судьба учёных и военнослужащих власти не интересует.

А пока академик Е. Велихов сидит рядом с «большими учёными» (имея в виду членов правительства?), получает награды и премии, возглавляет Общественную палату, борется с «русским фашизмом» и ждёт, когда кто-то вместо него будет бороться с «мощной бюрократией»

Профессор С. Капица в статье «Российские учёные готовы к созданию инноваций. Но им нужна поддержка» (Международное издание «Аргументы и факты», № 51, 2009 г.) написал, что

как-то, отвечая на вопрос министра А. Кудрина, сколько должны получать учёные, он ответил: «ровно столько, сколько вы платите в рублях, но только в долларах».

И как здесь не вспомнить сказку о Золотой рыбке («Ничего не ответила рыбка...»): «Ничего министр не ответил, Лишь рукой махнул на прощанье...»

Недаром известная телевизионная ведущая Мария Ситтель сказала о современной российской науке: «*Поход в науку – это поход в нищету*».

Говорит президент РАН Ю. Осипов: «Мнения о том, что российская наука почти развалилась, а талантливые учёные разъехались за рубеж, несколько подустарело. Сегодня мы видим другое: в науку фактически выстроилась очередь из молодых. Конечно, в некоторой мере это связано с тем, что на наши институты наложены ограничения по ставкам, но очевидно, что молодёжь в науку прошла. Кроме того, президент России пообещал рассмотреть этот вопрос «в сторону увеличения количества рабочих мест в научных учреждениях для выпускников аспирантур и вузов»» (ИТАР-ТАСС, 8 февраля 2010-го года). При этом президент даже не краснеет.

Конечно, можно было бы поверить президенту Академии, если бы он привёл конкретные факты, но следующее высказывание полностью опровергает президента:

«Принцип бюджета базируется на том, – отметил начальник финансово-экономического управления РАН Эвалд Антипенко, – что расходы на оплату труда остаются неизменными, а остальные сокращаются на 40 процентов. Больше других пострадают программы фундаментальных исследований, их финансирование уменьшится до 2 млрд. рублей. Наполовину сократятся расходы на содержание материально-технической базы РАН» (Edinros.ru).

Два миллиарда рублей. Много это или мало?

Вспомним:

– конкурс «Евровидение» в Москве стоил 1,2-1,3 млрд. рублей;

– расходы на чиновничий аппарат города Москвы в 2009-м году выросли на 1,18 млрд. рублей;

– реставрация скульптуры «Рабочий и колхозница» – 1,1–1,2 млрд. рублей;

– новый павильон-постамент для «Рабочего и колхозницы», работы по которому, выполняемые фирмой, входящей в группу «Интеко» Елены Батуриной, оцениваются в 2,9 млрд. рублей;

– стоимость разрушенных «садовых домиков», по оценке «садоводов» из «Речника», составляет 100 млрд. рублей;

– стоимость гостиницы, построенной Тельманом Исмаиловым в Турции, составляет 42 млрд. рублей.

– жизненно важная задача, которая обеспечит повышение боеспособности армии,

– переодеть её в новую форму, будет стоить 25 млрд. рублей в течение трёх лет.

Иными словами: Да здравствуют модернизация и инновационное развитие всей страны!

Первый вывод, который напрашивается после знакомства с этими цифрами – науке остаётся кость, обглоданная финансовыми шакалами при прямом попустительстве финансово заинтересованных властей.

Второй вывод, или скорее рационализаторское предложение: у подножия скульптуры «Рабочий и колхозница» организовать Вечный огонь, где каждый год будем отмечать трагическую дату – День Памяти Науки.

Вот статистические данные (на 2007-й год) Института проблем развития науки РАН:

– По числу занятых в науке на 10 тысяч активного населения Россия оказалась позади Финляндии, Исландии, Швеции, Дании, Японии, Люксембурга, Франции, Новой Зеландии и Норвегии.

– Показатель внутренних затрат на исследования в расчёте на одного работника науки по сравнению с развитыми странами и вовсе микроскопический – 43,7 тысяч долларов, в то время, как

в Швейцарии – 294,5 тысяч долларов, в Австрии – 238,1 тысяч долларов, в Германии – 236 тысяч долларов.

– Исследователи 50-59 лет составляют 27,8%; старше 60 лет – 23,1% по сравнению с 9% в 1990-м году; молодые учёные (до 29 лет) составляют 17%; учёные среднего возраста (30-39 лет) составляют 13,1%.

Авторы обзора делают вывод: молодые учёные, проработав некоторое время в науке, покидают её, в основном, из-за социально-экономических проблем. В результате увеличивается разрыв между разными поколениями исследователей. Из-за этого возникла реальная угроза утраты преемственности в науке. Через 10 лет, по мнению авторов обзора, ситуация может стать катастрофической из-за очередного демографического кризиса.

Добавим, что по состоянию на 2007-й год расходы на науку, если брать расходы из федерального бюджета, находились на уровне 0,3% от валового внутреннего продукта, в то время, как в США на науку расходуется примерно в 100 раз больше средств.

Слово академику Е. Велихову, который многие годы являлся вице-президентом Академии наук *1978–1996 гг.*):

«Наша наука много потеряла в течение так называемого «смутного» времени 1990-х годов. В СССР работа была организована. Академия наук отвечала за всю науку в стране, не различая, прикладная она или фундаментальная. Мы эту систему разрушили. Атомная отрасль стала корпорацией, нацеленной исключительно на коммерческий успех. Коммерческая структура не может заниматься фундаментальными исследованиями. Значит, надо искать новую форму управления большой наукой» («Аргументы и факты», № 5, 2010 г.).

Здесь надо обратить внимание на два момента:

1) в потерях науки в «смутное время» чрезвычайно велика роль вице-президента Академии Е. Велихова;

2) «мы эту систему разрушили», – сказал бывший вице-президент. Как говорят в таких случаях: «Ты сам сказал!»

Академик обличает: «Сегодня молодёжь очень неохотно идёт в науку. Потому что, во-первых, нет серьёзных проектов,

а значит, нет и хороших зарплат. Во-вторых, когда отсутствуют крупные задачи, начинается мелкое политиканство... Научная бюрократия – такой же враг для развития страны, как и бюрократия управляющих организаций».

А пока Д. Медведев в своём послании 2009-го года говорит о развитии экономики страны: «Предпочтение было отдано форсированию роста старой сырьевой экономики, а для формирования новой, создающей инновационные продукты, были приняты лишь отдельные решения. Больше медлить с этим нельзя. Мы должны начать модернизацию и технологическое обновление всей производственной сферы» («День», 13 ноября 2009 г.).

Ко Дню науки 8 февраля 2010-го года Московская региональная организация профсоюза предъявила правительству страны «требования», мелочность и смехотворность которых, совершенно не отражает положение академической науки, зато свидетельствует об отсутствии профессиональной солидарности и заботе об интересах тружеников науки:

- скорейшее проведение нормативных изменений, снижающих уровень бюрократизации всех сторон научной жизни;

- качественное (*количественное не требуется?* – курсив наш) увеличение финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, научно-технического переоснащения институтов;

- регулярная индексация в соответствии с инфляцией средств, выделяемых на зарплату сотрудников и содержание научных организаций.

Для решения кадровой проблемы в российской науке предлагалось:

- открыть дополнительные бюджетные ставки для приёма молодёжи в институты РАН;

- увеличить стипендии аспирантов до 8500 рублей;

- создать систему специального пенсионного обеспечения учёных.

НАУКА РОССИИ В НАЧАЛЕ ПУТИ?

Видимо, правительство не успело изучить «требования», ибо по случаю Дня науки, который правильнее было бы назвать Днём памяти науки, президент в 2010-м году ограничился вручением премий *четверым молодым учёным*, сказав при этом:

«... трудностей ещё очень много. Надо признаться, что мы ещё находимся только в самом начале пути возрождения нашей науки, перехода в новое качество регулирования в этой сфере. Потому, что сколько бы мы ни гордились достижениями советского периода, все мы прекрасно понимаем, особенно люди старшего поколения, что это сделано было тогда, в тех условиях, которые имели и определённые преимущества, и довольно существенные недостатки. Сейчас мы живём в другом мире. Страна другая, экономика другая и мир другой. И поэтому наша задача — создать не копию советской системы руководства наукой, а создать российскую систему работы в науке, систему стимулов, поощрений, систему регулирования, правовой охраны интеллектуальной собственности, на основе международных подходов, то есть сделать всё-таки уже что-то своё».

Таким образом, президент признал, что после почти двадцати лет демократического развития страны, научные заделы советского периода подходят к концу, и нужно сделать «что-то своё». А сделать это, как показывают данные бюджета, не хватает ни денег, ни желания у чиновников и олигархов.

В декабре 2009-го года президент, отвечая на вопросы руководителей трёх телевизионных каналов, определил пять приоритетных направлений модернизации экономики страны:

- *энергоэффективность, создание новых видов топлива;*
- *развитие ядерной энергетики;*
- *развитие информационных технологий;*
- *развитие космических технологий;*
- развитие здравоохранения, прежде всего производства лекарств.

Сразу же появляются вопросы: казалось бы, модернизация, направленная на создание инновационной промышленной

базы, должна начинаться с интенсивного развития машиностроения, в том числе, и точного, но об этом почему-то ничего не было сказано.

Другой вопрос: не так давно во главу угла инновационного развития ставились нанотехнологии, теперь что, ситуация изменилась? Или всё, что можно было присвоить из денежных средств уже приватизировано?

Читаем газету «Аргументы и факты» (Международное издание, № 1, 2010 г.), где помещена подборка материалов под общим названием: «Немощная энергетика» с подзаголовком – «В отрасли крутятся миллиарды, а на ремонт электростанций денег нет». Вот названия отдельных разделов: «Попилили на кусочки», «Каков ресурс у наших ГЭС?», «Почему не ремонтируют старые?», «Возможно ли у нас «замыкание»?», «Филькина грамота», «Атомный беспредел».

Из материалов газеты следует:

- Больше половины гидротурбин имеют износ более 95%.
- Не более 5-7 из 70 производящих электроэнергию компаний имеют нормальные ремонтные службы.

- «Определённая группа менеджеров просто доит предприятия, заставляя оборудование работать на износ».

- «Развал идёт с 1998 г., когда управление Единой энергетической системой России было передано наёмному менеджменту, не имевшему профессиональных знаний в области электроэнергетики» (профессор В. Платонов).

- «В период 1998-2005 гг. на ремонт и обновление ресурсов в энергетике могло бы пойти 39,5 млрд. (!) долларов. Эти деньги были получены от потребителей. Однако их направили не на модернизацию, а на создание более тысячи (!) коммерческих структур в энергетике».

- После разрушения Единой энергетической системы 38 ГЭС были переданы в управление ОАО «РусГидро». И в этой связи вспоминается украинский глагол – «расшматовывать», т.е. «раскусочить» – растащить на куски (от слова «шматок» – кусок). Хотя 75% руководителей «РусГидро» не имеют квалифика-

ции в области гидроэлектроэнергетики, зато хорошо умеют выписывать себе премии. Так в прошлом году совет директоров из 13 человек в общей сложности вознаградил себя на сумму 10,6 млн. рублей.

А потом удивляемся, почему растут тарифы на электроэнергию!

При этом газета даёт ответ министра энергетики С.Шматко на вопрос: «А в ответе кто?». Вот мнение министра: «После ликвидации РАО ЕЭС были потеряны определённые контрольные функции электроэнергетической системы. В систему управления отраслью должны быть внесены изменения. Нужно решить, кто должен подписывать акты о приёмке работ».

Результатом деятельности Чубайса явилось то, что 40% оборудования гидроэлектростанций и 20% тепловых электростанций выработали полностью свой ресурс, средний износ магистральных электрических сетей составил 70%. Авария на Саяно-Шушенской ГЭС – это закономерный итог. И как здесь не вспомнить: «Самое главное в профессии вора – это вовремя смыться!».

Создаётся впечатление, что «после ликвидации РАО ЕЭС» прошло всего несколько часов, а самой главной проблемой в энергетике остаётся вопрос: «кто должен подписывать акты о приёмке» работ? Это, безусловно, важный вопрос, так как подпись ни к какой ответственности не обязывает, но зато может сулить большую прибыль лицу, бумаги подписывающему.

В соответствии с планами правительства и партии («Единая Россия») одной из приоритетных является программа развития атомной энергетики.

Бывший заместитель министра по атомной энергии, доктор технических наук Б. Нигматулин, отвечая на вопрос корреспондента в свете аварии на Саяно-Шушенской ГЭС, говорит:

«К сожалению, ситуации очень схожи. Начнём с того, что должной квалификации не имеет первое лицо отрасли – г-н Кириенко. Заместители, например, один в прошлом банкир, другой – муниципальный чиновник. При этом в отрасли отсутствует не-

зависимый от других ведомств контроль... Средства в атомной энергетике крутятся огромные... Вместо того, чтобы достраивать уже начатые объекты, зачем-то начинают новые. Но в итоге и новые начинания превращаются в долгострой...»

Острой проблемой для всего «цивилизованного» мира является проблема освобождения от отработанного ядерного топлива. Говорит академик Е. Велихов. На слова корреспондента: «Вы сами одно время призывали к ввозу отработанного ядерного топлива в Россию...», академик признаётся: «Тогда за ввоз я выступал от отчаяния. Потому что нам нужно было найти средства для очистки самой России...»

Сразу же возникает вопрос: «Очистить от лишнего населения?»

Далее академик говорит: «Ведь лучше, чтобы мы контролировали места, где лежит плутоний, нежели это будет делать Бен Ладен». Иными словами, Россия, превращаясь в хранилище ядерных отходов, таким образом будет бороться с международным терроризмом, возможно, заслужив благодарность всего цивилизованного мира.

Вопросы по приоритетным направлениям возникли и у профессора политологии университета Сан-Франциско А. Цыганова: «Долгосрочные решения президент, как и прежде, связывает со «сплошной модернизацией», которая должна быть ненасильственной и которую «начинать нужно было вчера». Однако, вопросы остаются. Кто будет субъектом такой модернизации? Откуда взять капитал на её осуществление, если и дальше усиленными темпами не эксплуатировать энергетическую и оборонную промышленность? Не означают ли разговоры об отказе от модернизации сверху возвращения к либеральным иллюзиям о первоочередной роли частного сектора в развитии общества?»

Создаётся впечатление, что ни президент страны, ни глава правительства бюджет России не читали.

Во-первых, в графе «структура расходов» понятие «наука» отсутствует. Есть «образование», «культура, кинематограф, СМИ», а науки нет! Логику руководящих чиновников можно по-

нять – учёных в стране осталось так мало («иных уж нет, а те далече...»), что можно сбросить со счетов такую категорию, как «наука».

Во-вторых, принимая во внимание, что у нас имеется одно министерство – Министерство образования и науки, заметим, что как не может быть образования без науки, так не может существовать наука без образования.

В-третьих: структура расходов на «**образование**» из расчёта, что в 2009-м году было выделено **413,1 млрд. руб.**, а на 2010-й планируется **398,7 млрд. руб.**, выглядит следующим образом (по данным – «лаборатория смысла flime2010»):

2010-й год в сравнении с 2009-м		
«Прирост» (млрд.руб.)	«Прирост» (%)	«Прирост» с учётом инфляции (%)
–14,4	–3	–12

Как здесь не вспомнить А.П. Чехова («Письмо к учёному соседу»): «...наука в некотором роде мать наша родная, всё одно как и цивилизация... Я пламенно люблю астрономов, поэтов, метафизиков, приват-доцентов, химиков и других жрецов науки...»

При таком снижении расходов президент и правительство объявляют программу **инновационного развития** нашей экономики!

БОЛЬШАЯ ДОРОГА МОДЕРНИЗАЦИИ

Как известно, одной из приоритетных программ является развитие информационных технологий. Она тоже весьма своеобразно претворяется в жизнь: расходы на подготовку специалистов с высшим образованием в 2010-м году уменьшены на 30%; численность профессорско-преподавательского состава

ва должна быть сокращена на 20%. Это касается и ВУЗов, попадающих под приоритетную программу, таких, например, как Московский государственный университет приборостроения и информатики. Заметим, что одной из специализаций ВУЗа являются информационные технологии не в смысле подготовки людей по оболваниванию населения страны, а в свете выпуска специалистов для модернизации и инновационного развития экономики.

Много раз уже писалось об отношении министра А.Фурсенко к науке в России. Вот одно из последних высказываний министра (РИА Новости, 05.11.2009):

«Наука – не собес, деньги надо выделять под результат. Под определённые критерии...» Можно дополнить министра фразой из телевизионного фильма: «Наука не стриптиз, ей много не заработаешь!»

Таковыми критериями для фундаментальной науки министр считает индексы цитирования, международное признание, приглашение учёных к участию в крупных международных проектах, иными словами, критериями эффективности считается внешняя показуха, отнюдь не способствующая «инновационному развитию».

А. Фурсенко говорит, что сейчас не нужно добиваться возвращения прежнего финансирования, а необходимо заняться вопросами их структурирования, более эффективного перераспределения: «Секвестировали всех, думаю, что нам сейчас надо ориентироваться на то, не как вернуть эти деньги, а на то, как нам в этой ситуации перераспределиться». В очередной раз возникает вопрос: кому это «нам»? Имеются в виду чиновники от науки?

Зададимся вопросом: может быть, в 2010-м году планируется бросить огромные средства на заявленную программу *модернизации экономики*?

Смотрим бюджет, статью «*Национальная экономика*», на которую планируется выделить *1 347,1 млрд. рублей*; в 2009-м году эта сумма составляла *1 845,7 млрд. рублей*.

2010-й год в сравнении с 2009-м		
«Прирост» (млрд.руб.)	«Прирост» (%)	«Прирост» с учётом инфляции (%)
–498,6	–27	–34

Авторы обзора («лаборатория смысла flime2010») делают заключение:

«Если анализировать изменения в бюджете на 2010 год ..., то в разрезе крупных статей расходов в целом всего 4 статьи оказались «в плюсе»: общегосударственные вопросы (+23,7%), национальная оборона (+3,4%), национальная безопасность (+5,6%) и межбюджетные трансферты, а вернее их самая крупная составляющая – трансферты пенсионному фонду РФ (+30%). В то же время все остальные виды расходов оказались «в минусе» – **с самым значительным минусом у статьи расходов «Национальная экономика» в объёме –500 млрд. (или –27%)**» (выделено нами).

Авторы поясняют: «статья межбюджетных трансфертов включает в себя различные выплаты из федерального бюджета в помощь бюджетам других уровней, а также трём государственным фондам: пенсионному, социального страхования и обязательного медицинского страхования». Иными словами, денег у руководящих чиновников хватает только на поддержание социальной стабильности, пусть хоть и на уровне расходов третьестепенной страны.

И уже Сергей Миронов («Аргументы и факты», № 20, 2009) выступает от имени партии «Справедливая Россия»: «Мы говорим, что выделять из бюджета очередные 300 млрд. руб. банкам и при этом оставлять колоссальные дыры в региональных бюджетах, идти на 40-миллиардное сокращение расходов на науку, 65-миллиардное – на дороги, урезать программу «Жильё», программы капитального ремонта жилого фонда и т.д. – это неправильно и недальновидно».

Странно, что Сергей Миронов не добавил: «Как вам не ай-яй-яй!?»

А теперь представим себе логику современного российского капиталиста, хищнически эксплуатирующего полученную задарма от государства собственность: зачем модернизировать что-то, когда «жизнь коротка» и нужно успеть украсть как можно больше? Тем более, что само государство только на словах заинтересовано в развитии «реальной» экономики.

Как здесь не вспомнить Н.А. Некрасова («Современники»):

*Грош у новейших господ
Выше стыда и закона:
Нынче тоскует лишь тот,
Кто не украл миллиона...*

Вице-президент РАН Валерий Козлов вслед за президентами Академии повторяет: «В наши институты очередь стоит из молодых специалистов». Соображения академика на эту тему изложены в статье под названием: «Заставит ли наука считаться с Россией», в самом названии которой заложено сомнение.

Шестидесятилетний академик, специалист в области теоретической механики, говорит:

«Академия наук медленно, но верно стареет, это факт. Представьте: авторитетный учёный выходит на пенсию и получает 6 тыс. рублей, в то время как в институте он получал 40 тысяч... Поэтому он стремится как можно дольше оставаться в штате института. Мы же не можем сами выталкивать его на пенсию! В итоге за последние 6 лет число исследователей старше 70 у нас выросло в полтора раза...»

Забыл вице-президент о планах родной Академии по её уничтожению.

Вот, что говорил ещё в мае 2006-го года другой вице-президент РАН А. Некипелов, который, рассказывал о планах привлечения в науку молодых кадров: в течение трёх лет планировалось сократить бюджетные ставки в институтах Академии на 20%. К 2008-му году планировалось оставить 90 000 сотрудников (при 112 тысячах в 2006-м году), из них научных сотрудников –

44 225 человек. «Мы не планируем сокращать более пяти процентов сотрудников в год, так как это будет массовым сокращением», – поделился планами инновационного развития экономики вице-президент РАН.

Об этом же говорил и сам академик В.Козлов в 2006-м году: «... с 1 мая стартует пилотный проект, связанный с повышением зарплаты научным сотрудникам. За три года она должна вырасти в пять раз и достигнуть *в среднем 1000 долларов*, но *для этого необходимо сократить около 20 процентов бюджетных ставок*, то есть каждый год примерно семь процентов...» (выделено нами). Естественно, сокращения проводились по возрасту.

Наступил 2010-й год, и академик не в курсе, что доброе государство увеличило пенсии, зарплата «авторитетного учёного» не превышает 25-30 тысяч рублей, а о *средней зарплате* в институтах Академии в размере 30 000 рублей в ближайшие годы никто даже и мечтать не может.

Академик говорит:

– В Математическом институте им.Стеклова, где он является директором, кандидат наук получает 25-30 тысяч рублей, а доктор – на десять тысяч больше, так как: «Было решено не направлять дополнительные средства на капитальные ремонты и содержание инфраструктуры, а использовать их для увеличения заработной платы сотрудников...» Если академик говорит правду, то его институт где-то добыл немалые дополнительные средства, возможно, от Президиума Академии, членом которого В. Козлов является.

– «У РАН сейчас около 430 институтов по всей стране. И, конечно, во многих из них дела с оборудованием обстоят не очень хорошо. Надо изыскивать средства и на это».

– Об очередях в академические институты: «И директора часто просят у меня: дай ставку, дай ставку... А мы ведь, наоборот, *проводили сокращение*. Теперь по Центральному округу ввели *400 дополнительных ставок* для молодёжи. Они будут работать по контрактам – от года до трёх лет. Это именно талантливая молодёжь, а *не выпускники вузов, которым идти некуда*».

Отметим, что в Центральном федеральном округе, о котором сказал академик, проживает около 40 миллионов человек, при этом более половины научного персонала России сосредоточено в нём. По данным Института проблем развития науки РАН (февраль 2009-го года) на 1 января 2008-го года исследованиями и разработками в России занимались 801 100 человек. Из них – 392 800 – исследователи, что составляет 41,2% по отношению к 1990-му году – году начала «реформ». Следовательно, в Центральном федеральном округе сосредоточено примерно 200 000 исследователей, для которых «400 дополнительных ставок» – это даже не капля в море.

Доля исследователей в науке сокращается, что говорит о превращении научных учреждений в хозяйственные субъекты. Молодые учёные, проработав некоторое время в науке, покидают её – в основном из-за социально-экономических проблем. В результате, увеличивается разрыв между разными поколениями исследователей, из-за чего возникла реальная опасность утраты преемственности в науке. Через 10 лет, по мнению авторов обзора, ситуация может стать катастрофической.

«Низкое финансирование науки приводит к общему изнашиванию парка приборов, устареванию оборудования, выходу из строя крупных и уникальных научных установок. При этом в стране современное научное оборудование практически не производится, а то, что продаётся, недоступно из-за высокой цены научным учреждениям. В итоге исследователи не могут обеспечить мировой уровень научных результатов» (данные Института проблем развития науки РАН, по материалам «Наука и жизнь»).

Знает ли это вице-президент Академии, или он считает, что всё хорошо и на его век этого хорошего (включая академическую надбавку в размере 50 000 рублей) хватит?

На вопрос: «У нас больше нет проблемы утечки мозгов?» Вице-президент Академии отвечает: «Считаю, что нет. Равновесие установилось. Более того, ребята возвращаются из-за рубежа. И им надо подыскивать рабочие места – скажем, мы в своём институте трудоустроили *троих* «возвращенцев»...» (выделено нами).

Вот какие великие умы руководят Академией наук!

Как может заставить наука считаться с Россией? На этот вопрос у вице-президента есть чёткий программный ответ: «Надо создавать ей условия для работы, тогда страна будет конкурентоспособна и с нею будут считаться». Вопросы есть?

КТО НАЖИЛСЯ НА КРИЗИСЕ?

Газета «Аргументы и факты» (№ 5, 2010 г.) в статье «Новая пирамида», имеющей подзаголовок: «Репутация страны – в жертву жадным бизнесменам?» пишет:

«Доля машин и оборудования в возрасте до 10 лет составляет только 38% от их общего числа. Такая же доля техсредств имеет возраст от 10 до 20 лет. А около 20% введены в эксплуатацию ещё в годы советской власти...

Получается парадокс. Долги компании и корпорации наделали громадные, но шли деньги больше не на решение уже перезревшей проблемы технического переоснащения. Вопрос «куда?» даёт большое поле для предположений», – осторожно пишет газета, отлично понимая, что деньги ушли на удовлетворение возросших в кризис потребностей руководящего чиновничества и олигархов.

Газета приводит также интересные статистические данные, характеризующие правительственную борьбу со спекулятивно-финансовым кризисом:

Кто наращивает долги России?				
Долги (млрд. долларов)	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Внешний долг России	78,9	49	38,9	41

Кто наращивает долги России?				
Внешние долги госкомпаний (включая компании с большим пакетом государства)	75	126,5	153,2	125,2
Внешние долги частных компаний	135,0	223,7	337,7	308,6

Каков итог?

1) за последние четыре года внешний государственный долг сократился почти в 2 раза, долги государственных корпораций выросли в 1,7 раза, частных компаний – в 2,3 раза! Вот наглядный пример эффективности работы частника – частично государственных и негосударственных частных компаний! В этом плане возникает вопрос: «Какие «друзья» России, зная неэффективность частного российского управления, планируют новую приватизация целого ряда государственных предприятий?»

2) несмотря на снижение внешнего долга государственных и частных компаний по сравнению с 2008-м годом благодаря финансовой подкормке государства, эффективность этих мер в отношении «реальной экономики» чрезвычайно низка, а огромные средства ушли на спасение спекулятивной банковской системы. Таким образом, у «реальной экономики» «по усам текло, в рот не попало».

Но изъятые из «реальной экономики» деньги пошли на «благое» дело, что привело к росту в 2009-м году доходов олигархов, приблизившихся к уровню докризисного 2007-го года, ибо известно из «закона сохранения», что если что-то в одном месте исчезло, обязательно появится в другом.

Обозреватели журнала «Финанс» (№ 5-6, 2010 г.) подсчитали, что суммарный капитал первой десятки списка олигархов после «провального» 2008-го года почти удвоился и составляет теперь 140 миллиардов долларов. При этом 500-й участник списка миллиардеров имеет 0,11 млрд. долларов, или 3,3 млрд. рублей.

«Лидеры меняются, но верхушку списка продолжают формировать люди, чьи активы были созданы в Советском Союзе и приватизированы и приватизированы в середине 90-х годов», иными словами, ничего крупного в индустриальном плане почти за двадцать лет создано не было.

Ещё в 2007-м году родился анекдот (РБК):

– Острейшая проблема нашей экономики - это вывоз капитала за границу, – сказала российское правительство, вложив 100 миллиардов долларов в американские ценные бумаги...

Журнал «Финанс» в феврале 2010-го года пишет:

«Отечественные предприниматели продолжают сворачивать бизнес и уезжать из страны. В прошлом году мы даже убрали из рейтинга отдельных персонажей, таких, как Борис Березовский и Леонид Невзлин, решив, что их уже нельзя называть в полной мере российскими бизнесменами. Очередным «беженцем» стал экс-совладелец Черкизовского рынка Тельман Исмаилов...», о празднике которого по случаю открытия в Турции семизвёздочного отеля Mardan Palace пишет журнал: Шарон Стоун наизусть пересказывала биографию Мардана – отца Тельмана Исмаилова и «плясала в обнимку с Филиппом Киркоровым под Хава Нагилу. Мэрайя Кэрри согласилась отложить своё выступление на полчаса, чтобы дать дорогу Иосифу Кобзону с песней «День Победы». «Это день твоей победы, Тельман!» – сообщил господин Кобзон, сделав пространный жест рукой.

Кроме вышеперечисленных, международный статус мероприятия поддерживали Моника Белуччи, Том Джонс, Ричард Гир и Пэрис Хилтон. На выходе с ужина даже рядовой гость получал на память золотую с бриллиантами булавку в виде скорпиона.

На открытии дворца ленточку перерезали Лужков и Кобзон, одним из ведущих церемонии был Иван Ургант, здесь при-

существовали: братья Гусман, Ирина Гайдамак, Андрей Малахов, Мария Верник, Марина Юдашкина, адвокат Павел Астахов и редактор Светлана Бондарчук. Сверкали бриллианты у жён олигархов: Юшваева, Фукса, Машкевича, а самый крупный бриллиант в виде слона подарил своей жене Тельман Исмаилов.

Считается, что только в постройку дворца Исмаилов вложил 1,3-1,5 млрд. долларов. В планах Исмаилова получить турецкое гражданство, построить в Турции самый дорогой в мире отель и купить турецкий футбольный клуб.

По этому поводу газета «Аргументы и факты» (№ 23, 2009) замечает: «...есть в жизни вещи, от которых миллиардеры отказываться не собираются. Это всё, что связано с их личным «статусным» потреблением – дворцы, яхты, персональные самолёты, батальоны охраны, реки коньяка и моря шампанского».

На этом фоне в обличительный раж современного режима входит бывший пресс-секретарь Ельцина В.Костиков, которого, как писали, Б.Ельцин выбросил за борт корабля, а подобрала газета «Аргументы и факты» в качестве политического комментатора. Вот его очередная «обличительная» мысль из статьи с подзаголовком: «Кризис ударил не по богатым, а по бедным» («Аргументы и факты», № 8, 2010 г.):

«...на узкий круг самых богатых людей у нас приходится более 30% дохода страны, тогда как на долю самых бедных – всего 2%. Как в Африке».

Что это? Желание, на всякий случай, обеспечить себе авторитет в качестве борца с режимом? Или это, своего рода бегство с демократического корабля?

При этом В.Костиков не говорит о том, сколько расходов, в смысле вывоза капитала за границу, приходится на долю «самых богатых людей», и можно ли этих самых богатых называть людьми?

Если раньше олигархов, укравших огромные богатства страны, можно было считать уголовниками, то в момент кризиса их, выводящих деньги за рубеж, в том числе, и те деньги, которые им выделяются для спасения банков, их действия необходи-

мо квалифицировать как государственное преступление, со всеми вытекающими отсюда последствиями. А как квалифицировать действия чиновников, содействующих этому преступлению?

ВИРТУАЛЬНОЕ ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ

«Российская газета» (10.04.2009), оценивая состояние дел, задаёт законный вопрос: «Разговоры о необходимости инновационного развития нынешней властью ведутся исключительно «для телевизора». Даже в условиях кризиса, который, как надеялись многие, заставит Кремль развернуться в сторону отечественного производства и науки, правительство предпочитает помогать финансовым спекулянтам, выделяя совершенно несопоставимые суммы банкам и производству. Но зачем нужны банки, если в стране останутся лишь безработные?»

А. Цыганов (Русская служба «Голоса Америки») замечает: «Судя по интервью, ставятся задачи немалые ..., но при этом ... программа не прорисовывается...»

Проблемами модернизации экономики озаботился и В.Костиков, который ссылаясь на мнение содействовавшего этому Гайдара, пишет о том, что нынешнее экономическое и технологическое отставание России от Запада составляет 50 лет. Правда, В.Костиков не оценивает роль выдающихся демократов в этом процессе, но доводит до сведения руководителей режима:

«Закупать... импортное оборудование и технологии... – никакой нефти, никаких золотовалютных резервов не хватит.

Значит, ***нужно, чтобы в стране работали собственные мозги.*** Мозги талантливых учёных, инженеров, технологов... ***Для специалиста высшего класса важно осознание того, что он живёт в свободной и нравственно привлекательной стране...*** Но, есть ли такая страна на территории под географическим названием Россия?» – спрашивает В. Костиков.

Как считают некоторые академики, все проблемы российской науки могут быть решены с помощью Большого и сравни-

тельно небольшого адронного коллайдера. О значении его говорит *академик Алексей Сисакян*, директор Объединённого института ядерных исследований («Аргументы и факты», № 48, 2009 г.):

«Это будет самый передний край науки, поэтому Россия обязательно должна участвовать. Более того, мы готовы предложить свою площадку. Для линейного коллайдера, грубо говоря, нужны 40-километровая скаля и отсутствие сейсмической угрозы. В районе Дубны такие условия есть. Согласно расчётам, строительство обойдётся дешевле, чем в других предлагаемых местах (а их ещё 4 – США, Япония, Швейцария, Германия). России этот проект нужен не только по соображениям престижа, но и ради подтягивания многих отраслей. Это реальный шанс возродить нашу науку».

Под этими словами газета почему-то публикует анекдот:

– *Генетики пришли к выводу, что совесть у человека находилась в хвосте.*

В международном издании «Аргументов и фактов» академик продолжает начатую тему: «...в первую очередь установка необходима для решения задач фундаментальной науки, для того, чтобы полностью восстановить картину возникновения и развития Вселенной...» («Аргументы и факты», № 49, 2009 г. Международное издание).

«...мы у себя в институте планируем эксперимент на новом ускорителе НИКА, который дополнит программу БАКа. Мы хотим воспроизвести картину, происходившую первые миллисекунды после Большого взрыва – момента образования Вселенной. Ведь именно этот временной промежуток, хоть и столь короткий, остаётся загадкой для науки».

Отметим: это хорошо, что в «первые миллисекунды *после*», а не хотят эти люди смоделировать сам «Большой взрыв» (выделено нами).

Что необходимо, по словам академика для решения «задач фундаментальной науки», появления «реального шанса возродить нашу науку» и «подтягивания многих отраслей»?

Ответ простой: адронный коллайдер, построенный с целью дешевизны, на нашей территории и, видимо, с помощью

молдавских строителей (вспомним, что строительство одного километра автомобильных дорог России обходится в 20 раз дороже, чем США), даст возможность «полностью восстановить картину возникновения и развития Вселенной». Особенно в «первые миллисекунды после Большого взрыва», ведь «именно этот временной промежуток» (остальное всё ясно!) «остаётся загадкой для науки».

А теперь вспомним анекдот:

– Папа, это правда, что на Земле раньше существовала высокая цивилизация?

– Да, сынок, но они построили Большой адронный коллайдер...

Что действительно нужно сделать для исправления положения дел в науке?

Необходимо принять меры по преобразованию Академии наук, при этом основными целями её должны являться:

– разработка проектов, соответствующих основным задачам новой науки;

– экспертиза существующих и разрабатываемых проектов;

– выделение приоритетных направлений исследований;

– внедрение проектов в планы научно-исследовательских институтов, проведение их в жизнь.

–необходим коренной пересмотр структуры и деятельности Академии наук и её Президиума.

Чтобы сохранить научные кадры, отток которых из страны велик, необходимо:

– иметь условия для научной работы и внедрения результатов;

– иметь достаточное финансирование научных исследований, обеспечение их современным оборудованием;

– результаты научных исследований должны быть востребованы экономикой страны.

ЕГЭ – ОСНОВА РАЗГРОМА ОБРАЗОВАНИЯ

Д.И. Менделеев как будто бы предвидел «реформу» образования в России имени А. Фурсенко:

«Выходит, почти неразрешимая по виду дилемма: для обогащения нужно просвещение, просвещение немислимо без предварительного обогащения...» Иными словами, чтобы проводить модернизацию экономики и развивать инновации необходимо иметь соответствующее образование. Для развития образования – в него надо вложить деньги.

Д.И. Менделеев продолжает: «Ныне сеют, а жатва далеко, и неизвестно – соберём ли. На этом стоит вся цивилизация, ди-карь же этого не хочет – давай сейчас, и на этом начале грабежа основано многое...»

С этого и следует начать разговор о «реформе» высшего образования в России.

«Реформы» нанесли существенный урон не только инновационному потенциалу, но и нанесли удар по будущему России – это сокращение расходов на образование, которые теперь находятся на уровне Турции. Количество школьников за 5 лет снизилось с 20 миллионов до 15 миллионов, целенаправленно снижается качество образования школьного и, естественно, высшего.

Если в советское время по числу студентов на 10 тысяч человек мы занимали второе место в мире, сейчас нас обогнали не только развитые страны, но и некоторые государства Латинской Америки. В Советском Союзе было 900 высших учебных заведений, на сегодняшний день государственных вузов осталось 650, происходит переход на платную систему образования.

Много красивых слов сказано о системе высшего образования страны: «Мы приступили к реализации масштабного национального проекта в образовании. Необходимо поддержать школы, ВУЗы с инновационными программами, дать фору талантливым преподавателям и одарённым ученикам» (В. Путин, 2005 год).

Но общему снижению уровня высшего образования в стране способствует переход на «двухступенчатый» уровень (4 года – бакалавр, ещё два года – магистр). Главная цель чиновников от науки – сделать дипломы наших высших учебных заведений действительными на Западе, что ещё больше облегчит выезд специалистов из России. Наше научное чиновничество превращается в подобие коллективного сутенёра, поставляющего за рубеж дешёвых учёных.

Практика наших чиновников показывает, что страна с сырьевой экономикой не заинтересована в подготовке высококлассных специалистов технического профиля.

Задумался главный редактор «Аргументов и фактов»: «Казалось бы, что ещё надо людям, которые «сидят на трубе»? Людям, которые выбивают у государства льготы и поблажки даже во время кризиса? Людям, которые полученные доходы прогоняют через зарубежные оффшоры и сокращают налоги, чтобы выдать максимум прибыли из каждой капли нефти? Оказывается, им хочется ещё большего... Почему они так любят себя и так не любят всех остальных, «плюя на всех» с нефтяной трубы?»

Ответить на свой вопрос Н. Зятьков боится.

Свёртывание школьных программ изучения русского языка, истории, литературы с введением в оборот словарей русского языка, противоречащих друг другу, призвано воспитать не грамотного строителя светлого капиталистического будущего, а примитивного работника газово-нефтяной трубы.

Этому способствует внедрённый министром А.Фурсенко Единый государственный экзамен. Это привело к тому, что приёмные комиссии ВУЗов в 2009-м году были завалены заявлениями, которые никак не отражали желание бывшего школьника учиться именно в этом высшем заведении. В результате в технические ВУЗы попали студенты не только не знающие геометрию, но и русский язык. Кроме того, эта система открывает широкие возможности для поступления в ВУЗы людей, имеющих хорошие деньги для покупки лучших аттестатов об окончании школы и результатов ЕГЭ.

По разным данным, в ходе проверки знаний первокурсников на предмет соответствия баллам в сертификатах ЕГЭ, от 20 до 60% не смогли подтвердить свои высокие оценки. 40% первокурсников мехмата и факультета вычислительной математики и кибернетики МГУ не справились с диагностическим тестированием, в Финансовой академии высокие баллы, полученные на ЕГЭ по математике, подтвердили 30% студентов первого курса. В Высшей школе экономики знания по физике и математике у половины студентов, зачисленных на бюджетные инженерные направления, соответствуют тройке.

По словам ректора РГМУ им.Пирогова Николая Володи-на, новая система набора в ВУЗы породила чудовищную логику: «не возьмут в пищевой – пойду в медицинский» («Новые известия», 12 ноября 2009 г.).

Вот один простой пример: 90% первокурсников кафедры университета, готовящей специалистов по информационным технологиям, в первую экзаменационную сессию экзамен по высшей математике не сдали. Что же будет дальше с подобными «специалистами»? Теперь предполагается собрать ***родительское собрание*** вместе со студентами для обсуждения создавшегося положения.

В такой ситуации можно ли говорить о качестве знаний у студентов, о качестве выпущенных специалистов, и о каком-либо «светлом» инновационном капиталистическом будущем для страны?

Ещё один интересный момент: если профессорско-преподавательский состав технических высших учебных заведений потрясён уровнем незнания первокурсников, то в гуманитарных заведениях первая сессия прошла спокойно. Это и понятно, так как в гуманитарных институтах не нужно иметь начальное школьное представление о высшей математике, которая, по мнению министра, «нарушает креативность».

В советское время по числу студентов на 10 тысяч человек населения мы занимали второе место в мире. Сейчас по этому показателю (179 студентов) нас обогнали Канада (299), Австрия

(227), Бельгия (224), Финляндия (220), Испания (187) и некоторые государства Латинской Америки. Ежегодно страну покидает до 15% выпускников ВУЗов.

По данным ЮНЕСКО, Россия по интеллектуальному потенциалу молодёжи скатилась с 3-го места в мире (1953 г.) на 40-е, по другим данным – на 47-е место. За период «реформ».

«Новые Известия» (12 ноября 2009 г.) в статье под названием «Это «через-чюр»» пишет: «Эксперты убеждены: важную роль в скудном багаже знаний, с которым вчерашние школьники приходят в ВУЗы, сыграл ЕГЭ. Вставка буковок и галочек в уже напечатанный текст мало помогает развитию родной речи...»

Новые правила приёма с учётом ЕГЭ рассчитаны на подготовку обслуживающего персонала государства суверенной бюрократии – юристов, экономистов, исторических ревизионистов и пр., а не на развитие инновационной экономики.

Иными словами, разрушение инженерно-технического образования носит системный характер, и никакая отставка министра А.Фурсенко не изменит государственной линии руководства страны, что и подтвердил Д. Медведев:

«Решение принято. Нужно разработать оптимальный механизм, по которому этот экзамен будет приниматься».

И действительно, в октябре 2009-го года при своей администрации, президент организовал комиссию «с целью изучения путей совершенствования системы Единого государственного экзамена» (Новости. Газета.ru).

На встрече с министром А.Фурсенко президент сказал про ЕГЭ: «Это правильное направление совершенствования нашего образования. Это система, которую мы обсуждаем и с вами и с представителями педагогической общественности, но, как и всякая система, она не свободна от недостатков» (ИТАР-ТАСС).

Совет Федерации также создал специальную комиссию по ЕГЭ, она выпустила доклад, где говорится (РИА Новости, 25.12.2009):

«Многие из поставленных задач по реализации ЕГЭ не были достигнуты или достигнуты лишь частично...Перевод ЕГЭ

в штатный режим функционирования без полномасштабного обсуждения и подведения итогов эксперимента комиссия считает преждевременным, и в существующем виде ЕГЭ не отвечает требованиям, которые заложены в федеральном законодательстве, касающемся образования», т.е. пока существует А. Фурсенко, а он представляет систему, на существенные изменения мало надежды.

Это отлично понимают «дорогие россияне». Вот, что пишут они по этому поводу в Интернете (декабрь 2009-го года):

– ... Что бы ни говорили в Совете Федерации – на решение это НИКАК не повлияет. В нашей стране НЕТ демократии. Но факт остаётся фактом – уровень первокурсников даже в тех ВУЗах, где был очень высокий рейтинг по приёмным баллам (например, МФТИ) весьма низок и оставляет желать много лучшего. Ну, никак не решится Фурсенко на предоставление возможности сдавать профильные дополнительные испытания в ВУЗах, где этого хотят. Это бы перекрыло соблазн покупки ЕГЭ, да и кормушки, расплодившиеся в стране по платной тренировке сдачи ЕГЭ, потеряли бы свою актуальность. Но разве пойдёт на это образованная чиновья?

Про ЕГЭ говорили не только в Совете Федерации, Государственная дума в марте 2010-го года отклонила предложение предоставить выпускникам право выбора между ЕГЭ и обычными экзаменами.

– Следует пресечь издевательства над детьми в государственном секторе школьного образования.

Если говорить о подготовке специалистов для внедрения новейших технологий, то представляется необходимым осуществить следующие меры в области высшего образования:

– ликвидировать систему платного высшего образования с закрытием частных учебных заведений, восстановив утраченную советскую систему государственной подготовки специалистов.

– обратить особое внимание на развитие ВУЗов, готовящих специалистов для предприятий промышленности и науки, способных свернуть страну с пути энергетического донора развитых стран.

– в условиях приближающегося продовольственного кризиса усилить и увеличить подготовку специалистов сельскохозяйственного производства.

– запретить внедрение единого государственного экзамена, как средства снижения качества подготовки будущих специалистов.

– запретить введение системы бакалавр-магистр, как средства снижающего общий уровень российского образования.

– в условиях экологического кризиса организовать расширенную подготовку специалистов-экологов.

– в крупных технических вузах восстановить роль вузовской науки, организовав и оснастив в них специализированные лаборатории.

А пока в стране пользуются спросом юристы, журналисты-международники, экономисты – их готовят за 170-430 тысяч рублей в год, это специальности для избранных, кадры будущих российских чиновников и обслуживающего их персонала.

О «радушных» перспективах развития высшего образования в стране говорит министр. Вот сообщение РИА Новости от 3-го января 2010-го года:

«Через три-четыре года в России будет вдвое меньше студентов, чем сейчас, считает министр образования и науки РФ Андрей Фурсенко. **«Это связано с демографией, она меняется катастрофически в худшую сторону.** Через три-четыре года в стране будет вдвое меньше студентов, чем сейчас», – сказал он в интервью радиостанции «Эхо Москвы»» (выделено нами). По его прогнозу, к 2012-му году количество выпускников школ в России может сократиться до 700 тысяч против 1,3 миллиона выпускников в 2006-м году.

«Очень сложно найти сильных ребят и обеспечить приём должного количества в вузы», – говорит министр. «Нет студентов – нет работы для преподавателей. Это тема, которую надо держать в голове», – отметил Фурсенко...»

Проблеме подготовки технических специалистов для зарубежных экономик уделил внимание вице-премьер С. Иванов,

который сказал: «Россия богата не только углеводородными ресурсами. Люди – вот наша «вторая нефть», которая в условиях становления экономики знаний по своему значению вскоре займёт заслуженное первое место» («Аргументы и факты». Международное издание, № 1, 2010 г.).

Газета комментирует: «Давно пора запатентовать идею «людепроводов» – линии поставки российских мозгов за рубеж!...»

Отметим, что идею эту поздно патентовать – она давно проводится в жизнь российскими властями, о чём говорилось в статье «Третья труба» (Бояринцев В.И., Фионова Л.К.). Поставка образованных людей уже давно существует в дополнение к нефтяной и газовой трубам.

Естественно, этому должно способствовать полноценное высшее образование для избранных, и здесь читаем буквально убийственное для министра А. Фурсенко, сообщение: **«Медведев освободил Московский и Санкт-Петербургский госуниверситеты от ЕГЭ»** («Комсомольская правда», 12 ноября 2009-го года).

При этом президент сказал: **«Цель амбициозная – поставить СПбГУ и МГУ в один ряд с крупнейшими университетами мира, разработав собственную программу развития».**

Решение чрезвычайно интересное: вся «реформа» высшего образования с введением ЕГЭ, если верить нашим руководящим чиновникам, была направлена на то, чтобы приблизить уровень бывшего передового советского образования к нынешнему среднему уровню образования европейского. А теперь вдруг оказалось, что это можно сделать только в двух университетах страны при условии отмены в них ЕГЭ! Куда ушли огромные деньги, выделенные на введение ЕГЭ?

Унтер-офицерская вдова сама себя высекла!

Обратите внимание, как наши чиновники умеют зарабатывать большие деньги: сначала законодательно вводится какая-нибудь дикая система, вроде ЕГЭ, что требует огромных денег, затем ВУЗы, заинтересованные в хорошем качестве набираемых студентов, посылают ходяков к «Парадному подъезду»

(Н.Некрасов) – «постояв, развязали кошли пилигримы», что позволяет изменить правила поступления. Ситуация странная: закон есть, но выполнять его могут не все.

В результате, в марте 2010-го года ещё 11 ВУЗов получили право проводить приёмные экзамены несмотря на наличие бумаг по ЕГЭ. Интересен состав этих заведений. Это:

- Российский государственный *гуманитарный* университет (РГУ);

- Государственный университет – Высшая школа *экономики* (ВШЭ);

- Московский государственный институт *международных отношений* МИД России (МГИМО);

- Российская *правовая* академия Министерства юстиции;

- Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ;

- Московский *педагогический* госуниверситет;

- Московский государственный *лингвистический* университет;

- Московская государственная *юридическая* академия имени О.Е. Кутафина;

- Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения;

- Санкт-Петербургский государственный университет информационных технологий, механики и оптики;

- Нижегородский государственный *лингвистический* университет имени Н.А. Добролюбова.

Одновременно права проверять знания будущих первокурсников лишились такие ВУЗы, как Московский физико-технический институт (МФТИ), Московская медицинская академия И.М. Сеченова и ряд других, видимо, второстепенных для жизни страны, учебных заведений.

О чём это говорит? Когда из 11 избранных всего 3 заведения могут быть заподозрены в подготовке специалистов для инновационной экономики, а остальные 8 готовят обслуживающий персонал для государства суверенной бюрократии, это говорит о

том, что сырьевое направление развития страны остаётся «магистральным», прикрываемым красивыми словами.

Весьма показательно то, что на фоне разрушения науки и образования продолжают административные игры: 6 марта 2010-го года стало известно, что президент России Дмитрий Медведев подписал указ о ликвидации Рособразования и Роснауки с передачей их функций в Минобрнауки РФ.

«Уменьшение ещё одной ветви исполнительной власти сильно оптимизирует процедуру прохождения документооборота. А это, соответственно, повышает оперативность принятия решений», – сказал РИА Новости вице-президент Российской академии образования Виктор Болотов.

Обратите внимание: чиновников заботит не качество науки и образования, ни их упадок, а оптимизация «процедуры прохождения документооборота», напоминая «дорогому россиянину», что «без бумажки ты – букашка».

Об административной реформе говорит один из её идеологов – ректор Государственного университета Государственный университет – Высшая школа *экономики* (ВШЭ) Я. Кузьминов:

«Административная реформа состоит, в основном, из стандартизации и регламентации государственных функций, устранения излишних государственных функций. На мой взгляд, этот аспект административной реформы достаточно успешно развивается». Он также считает, что «качество чиновничества стало лучше», а государство может теперь заключать контракты с эффективными управленцами.

При этом не будем забывать, что любые реформы в демократической России затеваются с целью выколачивания государственных денег и обогащения организаторов и проводников их. При этом «реформы» вызывают столь большое гражданское недовольство, что на их исправление, дополнение и частичную отмену вновь выделяются большие деньги, что тоже неплохо для их организаторов и исправителей.

Ещё в 2004-м году, Я. Кузьминов Коммерсантъ № 64) в ответ на вопрос: «Сколько стоит ЕГЭ?», ответил: «Порядка 800

млн. рублей в год. И, по нашим расчётам, это 50-процентная экономия бюджетных средств». Из дальнейших слов выясняется, что ректор не имеет понятия о системе процентов, так как он в 50-процентную экономию (**800 млн.** рублей) включает экономию на оплате премиальных «вузовским преподавателям, которых на время экзаменов отзывают из отпуска. Это обходится государству как минимум в **3 млрд.** рублей ежегодно». Вот такие люди руководят высшими учебными заведениями «нового образца»!

«Рыночная экономика» привела к тому, что появилось большое количество Центров, ведущих подготовку к получению сертификатов по ЕГЭ, как по отдельным предметам школьного образования, так и Центров при ВУЗах, прошедшие обучения в которых, имеют преимущества поступления в данное заведение. При этом реклама обещает: «Доступная цена при безупречном качестве!».

Существуют также дистанционные курсы ЕГЭ ТВ, так привлекающие клиентов: «Если Вам не понравилось качество наших курсов или полученная информация для Вас бесполезна, мы вернём Вам все деньги. Без вопросов».

Естественно, более двух миллионов человек в месяц задаёт вопрос в Интернете: «Сколько стоит подготовка в Центре ЕГЭ?» Также естественным является и то, что стандартной цены не существует, но, по некоторым оценкам, весьма средняя стоимость обучения находится на уровне 30 000 рублей, подтверждая мысль, что обучение перестало быть бесплатным удовольствием.

Как тут не вспомнить «Еврейские афоризмы» (Нодар Джин, 1991): «Знания, за которые платят, запоминаются дольше», или: «Берегись того, кто обещает что-нибудь за ничто». Есть и другое изречение, формулирующее цель образования: «Истина освещает, но греют именно деньги».

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ В АВАНГАРДЕ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Выше говорилось о поголовном внедрении ЕГЭ, который теперь влиятельные люди, возглавляющие учебные заведения, стараются отменить для своих ВУЗов. Мало того, что введение ЕГЭ привело к существенному росту коррупции, но для его полноценного внедрения надо подключить дополнительные службы, как считает ректор ВШЭ Я. Кузьминов.

Почему ниже особое внимание будет уделено Государственному университету – Высшей школе экономики (ВШЭ)?

Во-первых потому что её ректор является одним из пропагандистов и организаторов обязательного внедрения ЕГЭ.

Во-вторых, потому что ВШЭ одной из первых поспешила нарушить принятые правила и добилась права проводить приёмные экзамены несмотря на наличие бумаг по ЕГЭ.

В-третьих, потому что ректор школы Я. Кузьминов известен как автор большой работы под названием «Тезисы о коррупции» и хорошего годового дохода.

Вспомним, что ВШЭ была создана как высшее учебное заведение «нового образца» под руководством будущего министра экономики Е. Ясина и мужа будущего министра экономического развития Э. Набиуллиной, ныне ректора, кандидата экономических наук Я. Кузьмина (кандидатская диссертацию 1984-го года по экономике общественных отношений).

Сам Я. Кузьминов некоторое время назад считался претендентом номер один на пост министра образования и науки, которым стал вместо него А. Фурсенко, как особа более приближённая к президенту страны.

Но деятельность Я. Кузьмина в деле проталкивания ЕГЭ нашла столь широкий отклик в чиновничье- значимых кругах, что он стал, применяя математическую терминологию, многочленом, т.е. членом чуть ли не трёх десятков советов, комитетов, комиссий, редакций. Достоинно отмечены и его государственные заслуги.

В 2002-м году Я.И. Кузьминов награждён Орденом Почёта, он – Общественный деятель года в образовании (УГ-2001), Персона года в образовании (РБК-2002), Лауреат Национальной премии «Золотая ветвь» (2003), награждён Золотым Почётным знаком «Общественное признание» (2003), Почётным знаком РСПП (2003), медалью «За укрепление боевого содружества» (2007), Знаком отличия «Почётный работник Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации (2007), он – Офицер Ордена Академической пальмовой ветви (Франция, 2003).

Большой темой для граждан России остаётся внедрение платной системы обучения, к которой ВШЭ имеет непосредственное отношение. Говорит, президент Всероссийского фонда образования, профессор С. Комков:

«Россия – единственная из развитых стран, которая идёт по пути соотношения платных и бесплатных мест в сторону «платников». Отмечая, что в Германии сегодня 70% бесплатного образования, а в 2020 году будет 90%, профессор говорит: «Россия сегодня имеет 70% платного образования, а в 2020 году будем иметь 90% платного образования... Год обучения в Высшей школе экономики стоит 360 тысяч рублей. В Гарварде год обучения стоит 3,5-4 тысячи долларов. По-нашему, это 120 тысяч рублей..., в ВШЭ обучение стоит в 3 раза дороже, чем в Гарварде...»

Говоря об олимпиадах, результаты которых входят в «зачёт» при поступлении в ВУЗ, С. Комков отмечает: «... некоторые олимпиады, которые проводят ВУЗы, например ВШЭ, являются, на мой взгляд, своего рода коррупционным конкурсом. В процессе проведения подобного рода олимпиад отбор идёт не столько по талантам, сколько по возможной платёжеспособности родителей. Участие в такой олимпиаде стоит приличных денег, участники платят вступительный взнос – фактически, платят за поступление в ВУЗ» («Свободная пресса»).

И вот результат: «Похоже, столичные ВУЗы выиграли, а местные, проиграли. На математику, информатику и машиностроение с авиа-и ракетостроением никто не идёт. И умники из ВШЭ предлагают финансировать эти и так отстающие специальности

по-минимуму. А больше всего денег влупить в экономистов, которых и так перебор. Где же логика? Промышленность и энергетика продолжают плавное движение вниз, специалисты вымирают, а готовят лишь тех, кто деньги считать может. Работать-то кто будет? И чтоб школьники вместо экономики на другие специальности тянулись надо не ЕГЭ обсуждать, а реальные заводы поддерживать, чтоб инженеры большую зарплату получали, а не экономисты и бухгалтера» (Ирина Ивойлова. www.ru/2009/08/26/).

«С каждым годом ЕГЭ будет подвергаться всё большему и большему коррупционному давлению», – заявил на этой неделе ректор Высшей школы экономики Ярослав Кузьминов.

Странная логика: сначала вводится ЕГЭ, чтобы избежать коррупционного давления, затем отмечается, что это давление будет усиливаться и поэтому, считает ректор ВШЭ, в следующем году контроль над проведением ЕГЭ должен быть усилен с помощью силовиков, налоговиков, политических партий и общественныхников (Пресс-служба МОО Комитет по борьбе с коррупцией). Если дело пойдёт также и дальше, то для контроля за чистотой ЕГЭ нужно будет приглашать подразделения ООН или НАТО.

Добавим, видимо, российским силовым структурам уже нечего делать в стране сплошного благоденствия, а, может быть, считается, что сотрудникам их таким образом можно будет повысить личные доходы?

Я. Кузьминов в интервью газете «Ведомости» (02.09.09) признал, что число сторонников ЕГЭ снижается каждый год, но, тем не менее, видит за ним будущее: «Чтобы понять, какое масштабное преобразование – и в головах, и в поведении людей и организаций – он вызвал, ЕГЭ можно сопоставить либо с гайдаровской отменой очередей к прилавкам, либо к несостоявшимся ещё реформам: отменой призыва в армию и дешёвой ипотекой».

Всё ясно? Что у умного человека в голове, то у другого на языке: гайдаровские реформы отменили очереди к прилавкам, заменив их, очередями на кладбища, а отмену призыва в армию наши демократы-интернационалисты спят и видят. Ректор ВШЭ озвучил истинную цель ЕГЭ – отменить очереди в ВУЗы для «ку-

харкиных» детей, не могущих оплатить обучение, а поставить их, необразованных, к газовым и нефтяным задвижкам.

Пресс-служба продолжает: «Вместе с тем Ярослав Кузьминов подчеркнул, что считает введение ЕГЭ в России позитивным фактором, нанёсшим «решающий удар по коррупции»» (27.08.2009).

В заключение, решите, «дорогие россияне» небольшую арифметическую задачку: известно, что **министр** экономического развития всей Российской Федерации Э.Набиуллина в 2008-м году заработала 3 162 200 рублей.

В задаче спрашивается: сколько заработал её муж – **ректор** государственного учебного заведения? Ответ: в 3,54 раза больше, или 11 186 000 рублей. Правильно смогли прочесть эти цифры?

Но, если хватает денег на заработные платы московским ректорам, то **по Москве** 2010-го года:

– расходы на образование сокращаются на 20 миллиардов рублей;

– на здравоохранение – на 12 миллиардов рублей.

И уже не надо задавать вопрос: «Кто здесь враг таинственный?», а отвечать на него: «А ответ ужасно прост, и ответ единственный!» в духе В.Высоцкого.

Недаром родился анекдот:

– *Правительство не поддерживает добрая половине населения. А уж что говорить о злой...*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Большой взрыв российской науки.....	2
Наука России в начале пути?	10
Большая дорога модернизации	14
Кто нажился на кризисе?	20
Виртуальное инновационное развитие	24
ЕГЭ – основа разгрома образования	27
Высшая школа экономики в авангарде борьбы с коррупцией	37